

УДК 165.19; 101.1; 7.01
ГРНТИ 02.15.31

ЭСТЕТИКА И ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ГНОСЕОЛОГИЯ КАК ПРЕДМЕТ ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ В ОБЛАСТИ ИНЖЕНЕРИИ

Г.Г. Коломиец

Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург, Россия

Поступила в редакцию: 17.08.25

В окончательном варианте: 05.09.25

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена тем, что в расширяющемся поле современной теории познания находит своё место такое понятие, как «эстетическая гносеология», которая трактуется автором статьи как особая область познавательной деятельности, предусматривающая тесную связь науки, техники, инженерии с философской эстетикой, предполагающей совершенство чувственности, искусство, творчество с ориентацией на прекрасное мышление образами. Открытие научных теорий, появление научных трудов, возникающих с напряжением ума, чувства, со сгоранием эмоций так же, как и в искусстве, требуют эстетического согласия мыслей, гармонии, совершенного и прекрасного. В основе методологии по проблематике эстетической гносеологии лежит антропосоциоэкологический подход, обеспечивающий достоверность исследования по связи в метасистеме науки, технической инженерии и искусства. Данная модель метасистемы всё чаще находит место в градостроительстве и организации больших публичных пространств. Цель статьи – ввести в научный обиход понятие эстетической гносеологии. В первой части указывается, что в современном философском знании осуществляется преемственность эстетики как философской науки о чувственном познании, рожденной А.Г. Баумгартеном. В основной части, посвященной «алгоритмической эстетике как связи искусства и инженерии», показано продвижение философско-гносеологической мысли о сближении и интеграции науки, искусства и техники, представляющих единую метасистему, ставшую предметом эстетической гносеологии, необходимой при реализации художественных проектов в современном цифровом пространстве. Обращено внимание, с одной стороны, на особенности алгоритмической эстетики как базовой основы цифрового искусства, с другой – на связь эстетического опыта с инженерией. Приводится в пример гений В.Г. Шухова. В заключении подчеркивается ценность баумгартеновской эстетики и роль эстетической гносеологии в совершенствовании чувственного восприятия мира, мыслительных процессов посредством развития образного мышления, необходимого как в искусстве, так и в инженерном деле. Отмечается, что сама эстетизация жизни в поисках новых гармоничных путей формообразования требует согласия мыслей и действий, порядка в качественном, устойчивом выражении.

Ключевые слова: эстетическая гносеология, чувственное познание, эстетика как философская наука, метасистема: искусство – наука – техника, алгоритмическая эстетика, антропосоциоэкологический подход, инженерное дело.

AESTHETICS AND AESTHETIC GNOSEOLOGY AS A SUBJECT OF COGNITIVE THEORY IN THE FIELD OF ENGINEERING

G.G. Kolomiets

Orenburg State University,
Orenburg, Russia

Original article submitted: 17.08.25

Revision submitted: 05.09.25

Abstract. The relevance of the article is due to the fact that in the expanding field of modern theory of knowledge, such a concept as "aesthetic gnoseology" finds its place, which is interpreted by the author of the article as a special field of cognitive activity, providing for a close connection between science, technology, engineering and philosophical aesthetics, which presupposes the perfection of sensuality, art, creative activity with a focus on beautiful thinking with images, what is necessary in scientific and technical activities. The discovery of scientific theories, the appearance of scientific works that arise with the exertion of the mind, feelings, and the burning of emotions, as well as in art, require aesthetic agreement of thoughts, harmony, perfection, and beauty. The methodology of aesthetic gnoseology is based on an anthroposocioecological approach that ensures the reliability of research on the relationship in the meta-system of science, technical engineering and art. This model of metasystem is increasingly finding a place in urban planning and the organization of large public spaces. The purpose of the article is to introduce the concept of aesthetic gnoseology into scientific usage. In the first part, "Introduction to aesthetic gnoseology", the task was to show that modern philosophical knowledge implements the continuity of aesthetics as a philosophical science of sensory cognition, born by A.G. Baumgarten. In the main part, devoted to "algorithmic aesthetics as a link between art and engineering," the article demonstrates the advancement of philosophical and gnoseology thought about the convergence and integration of science, art and technology, representing a single meta-system that has become the subject of aesthetic gnoseology, necessary in solving art projects carried out in the modern digital space. Attention is drawn, on the one hand, to the features of algorithmic aesthetics as the basic basis of digital art, and, on the other, to the connection of aesthetic experience with engineering, citing the genius of V.G. Shukhov as an example. In conclusion, the author emphasizes the value of Baumgarten aesthetics and the role of aesthetic epistemology in improving the sensory perception of the world and thought processes through the development of imaginative thinking, which is necessary both in art and engineering. As for aesthetics as a science, it has come a long way from Bamgarten's gnoseology aesthetics, then the philosophy of art, to a broad problematic aesthetic knowledge that takes place everywhere and includes aesthetic gnoseology. The very aestheticization of life in search of new harmonious ways of shaping requires the consent of thoughts and actions, order in qualitative, stable expression.

Keywords: aesthetic gnoseology, sensory cognition, aesthetics as a philosophical science, metasystem: art – science – technology, algorithmic aesthetics, anthroposocioecological approach, engineering.

Введение в эстетическую гносеологию

Эстетика родилась в XVIII веке как философская наука о чувственном познании – области теории познания – в соответствии с рационалистической философской мыслью той эпохи. Так определил эстетику немецкий философ А.Г. Баумгартен (1714–1762). Эстетические вопросы, которые поставили молодой Баумгартен и его учитель Х. Вольф как представитель школы Лейбница в работе «Философские размышления о некоторых вопросах, касающихся поэтического произведения», исходили из задач теории познания, выделяя роль чувственного познания. В данной статье представлена философия поэзии как наука, направляющая эмоциональную речь к совершенству. Чувственная познавательная способность, указывал Баумгартен, конечно, низшая по сравнению с логикой как наукой о совершенстве рассудочного познания, но у философа нет другой возможности проникать в те области искусства, где мышление осуществляется образами; здесь нужна эстетика, изучающая «чувственно воспринимаемые знаки чувственного». Так с 1735 года закрепился термин и затем наука эстетика (*Aesthetica* – лат., – *sthetik* – нем.). «*Aesthetica*» Баумгартена вышла в свет в 1750 году (первая часть), продолжение последовало в 1758 году (вторая часть неоконченная), объем книги составил более 700 страниц [1].

В.Ф. Асмус отмечал, что две черты характерны для понимания баумгартеновской эстетики, которая, как увидим далее, касается и инженерного дела: 1) это философская наука о чувственном познании, 2) цель чувственного познания достигается с помощью искусства [2, с. 7]. К сказанному добавим третью особенность эстетики как науки, предметом которой является прекрасное или красота как совершенство чувственного познания, способность изящно или прекрасно мыслить образами. Так, в пролегоменах (предисловии) записано: «§ 1. Эстетика (теория свободных искусств, низшая гносеология, искусство прекрасного рассуждения, искусство аналога разума) есть наука чувственного познания» [1, с. 40]. В начале теоретической части, в разделе «Красота познания» обозначена цель: «Цель эстетики есть совершенство чувственного познания как такового. А это совершенство есть красота, и должно избегать несовершенства чувственного познания как такового... А это несовершенство есть безобразие» [1, с. 45]. Обнаруживается тройственный «союз» предмета эстетики согласно тройственному толкованию красоты: красота предметов, красота рассуждений, красота познания вообще. К примеру: «Безобразное как таковое можно мыслить прекрасным образом, а прекрасные вещи – безобразным» [1, с. 47]. Универсальная красота чувственного познания предполагает: 1) согласованность мыслей, 2) их порядок, 3) согласие в знаках, обозначение, т. е. выражение.

Кому и зачем нужна эстетика как наука? Словно предполагая этот вопрос, Баумгартен рассказывает, чем полезна научная эстетика: «1) она предоставляет хорошую материю для тех наук, которые по преимуществу познаваемы интеллектом; 2) результаты научного познания приспособливает к уровню понимания любого человека; 3) совершенствует познание, выводя его даже за пределы отчетливо познаваемых нами вещей; 4) дает надежные начала всем мирным занятиям и свободным искусствам; 5) в общественной жизни, если все остальное будет соответствовать, дает преимущество во всех делах...» [1, с. 41].

Баумгартен, конечно, учитывал то, что в философской литературе эпохи Нового времени различали разные виды чувственных способностей:

непосредственное чувственное ощущение, чувственную способность узнавать сходство или различие, где необходима проницательность и острота чувственности, память, воображение, суждение, оценку на основе чувственного восприятия объектов. Он выделил мысль о том, что совершенством в познании будет согласие мыслей, их порядок, выражение.

Несмотря на то, что Баумгартен вкладывал более глубокий смысл в понятие «чувственное познание», чем познание совершенства при помощи органов чувств, это понятие сводилось к «аналогу разума», «низшей логике» как смутное и неотчетливое познание. Однако с Баумгартеном можно согласиться: если чувственное познание включает и телесную чувственность, и память, и воображение, способность различия и чувственного выбора, то это свойственно и животным, как мы замечаем, наблюдая за ними. Но что делает далее Баумгартен – он исходит из поэзии и ведет эстетику к теории искусства, к произведениям искусства, творческому процессу, к действию высокого разума. Возможно, примерно так и рассуждал И. Кант, читая труд Баумгартена. Кант отнесёт сущность эстетического познания к области разума, допуская априорность эстетической идеи согласно своему принципу субъективного трансцендентализма. Рациональная идея и эстетическая идея – обе важны в равной степени, но у каждой своя задача: эстетическое делает то, чего не может рациональная идея.

Баумгартен сгладил лейбницианское различие между чувственным и интеллектуальным, но все же для него область чувственного познания была «аналогом разума», низшей способностью по сравнению с логикой, хотя чувственное познание не сводилось только к ощущениям, а понималось в расширенном смысле. «Эстетика» Баумгартена включала теоретическую и практическую части, общую теорию искусства и рассматривала содержание произведений искусства, предполагая разделы по методологии, семиотике, практической эстетике, учитывая этическую компоненту, истинность и доводя научную эстетику до понятий убедительности и жизни.

В баумгартеновской эстетике находит место связь трех метафизических сущностей, известных с Античности и культивируемых в Новое время – красота, добро, истина. Неоднозначность эстетики проявилась в онтологическом и гносеологическом статусе эстетического знания. Он вводит два понятия истины: эстетическая истина и эстетикологическая истина. Эстетическая истина обнаруживается непосредственно, её суть в единстве предметов мысли, когда прекрасная форма сразу чувственно схватывается. Эстетикологическая истина предполагает свою индивидуальную «низшую логику», обусловленную метафизикой, она есть «истина гетерокосмическая», это мир поэтов, их вымыслы, «космогония философов», утопии, мифология, «жития святых», изображенных в живописи и скульптуре. Рассуждения об истине говорят не только об эстетической ценности, но и о достоинстве человеческой способности.

Широкая постановка эстетических вопросов вызвала много разночтений и споров по поводу эстетики Баумгартена, особенно в неокантианской философии, вместе с тем отметим возрождение к ней интереса в свете неопрагматизма и сомаэстетики (Р. Шустерман, А.Е. Радеев), алгоритмической эстетики, использующей компьютерные технологии. Вместе с тем подчеркну антропологическое достоинство эстетических взглядов Баумгар-

тена, усматривая в них ценностное отношение к чувственному миру человека и искусству как способу взаимодействия человека с миром [3, 4]. Проблема сближения научного и художественного познания [5] позволяет выделить эстетическую гносеологию в контексте метасистемы «искусство, наука, техника».

Алгоритмическая эстетика как связь искусства и инженерии

Современная философская мысль констатирует, что наблюдается сближение и даже интеграция разных системообразующих принципов, указывающих на модальные изменения в антропосоциогенезе. В частности, характерно сближение научных и художественных форм познания. Наука и искусство, имея свою траекторию самодвижения, тесно взаимодействуют, выступая способом духовно-практического освоения действительности, способом существования человека и общества с помощью созидания выразительных, символических форм, функционируя в ценностном пространстве человеческого бытия. Сам факт сближения научных и художественных форм познания обозначает технологический прорыв в постижении человеческого бытия. «В искусство вводятся новые технологии, согласуясь с той или иной творческой идеей, которая может рождаться путем долгих поисков сознанием, чисто умозрительным экспериментом, полезным самим по себе и готовящим почву для подлинного человека-творца. Новации в науке и искусстве вторгаются в традиционное мышление, подчас разрушая привычные представления, гипотезы и теории. Искусство и наука в актах разрушения устоявшихся культурных норм, «картин мира», содержат созидательный смысл, стимулирующий продвижение в антропосоциогенезе» [5, с. 76]. Современная гносеологическая эстетика усматривает действие единой универсальной метасистемы искусства, науки, техники.

«Антропосоциоэкологический подход» и «эстетическая гносеология», выдвинутые мною и представленные в предыдущих материалах, в рассмотрении движения усложняющейся метасистемы подчеркивают устремленность к гармонии, порядку, совершенству, согласию мыслей и действий. Эстетическая гносеология обуславливает формы новейшего искусства и научного знания как единой метасистемы, а человечеству для существования необходимо единство искусства, науки и техники. «Этому способствует интуиция и глубинное эстетическое свойство со способностью воображения и символического мышления» [6, с. 796].

Черты баумгартеновской эстетики не ушли в прошлое, а приобрели другое звучание. Так, для художественного творчества современности характерно использование компьютерных технологий. В постпостмодернистских поисках интуиция и рациональное решение согласуются в эстетическом сознании художника и инженера. Как правило, современное искусство создается с участием инженерной технологии. «В современной эстетике наблюдается тенденция снижения «прекрасного» и усиления интереса к необычному и безобразному в искусстве благодаря новым технологиям, открывающим тайны эстетического бессознательного...» [6, с. 796]. О связи эстетики и инженерии рассказывается в книге «Алгоритмическая эстетика» [7]. А.С. Мигунов и С.В. Ерохин представляют сущность новейшей алгоритмической эстетики XXI века и анализируют примеры внедрения в художественное творчество инженерии, компьютерных технологий. На титульной странице читаем: «Главная интрига книги: когда нужно остановиться (и можно ли это

сделать), чтобы, в общем-то, безобидный тезис «компьютер – продолжение руки художника» не приобрел оттенок реальной угрозы художнику со стороны компьютера» [7, с. 4]. В этой связи вспоминаются слова В.С. Стёпина о том, что человек как продукт космической эволюции имеет биологическое тело, посредством своей активной социокультурной жизнедеятельности он адаптируется к миру, создавая искусственную среду. Таким образом, помимо естественного биологического тела в истории человечества появляется разрастающееся «неорганическое тело цивилизации» с внедрением в жизнь технологических и инженерных решений, изобретением экскаваторов, машин, компьютерных сетей, мобильных телефонов и т. д.

Ссылаясь на Баумгартена, разделившего чувственность на чувства-образы и чувства-эмоции, сторонники алгоритмической эстетики указали на то, что рационалистическое *cogito* Декарта перестает быть исключительным показателем человека рационально мыслящего. В сохранении человека как вида важнее становится в философском знании не столько раздвоенное *cogito*, сколько *soma* и психосоматика. М. Эпштейн полагает, что необходимо новое философское осмысление тела, поскольку опасным становится обилие средств симуляции телесного. Если раньше философия пренебрегала чувственностью, телесностью, то теперь эстетическое познание видоизменяется в связи с направленностью человеческого сознания от *cogito* к *soma*. Скажем, что баумгартеновская эстетика содержит потенциал, побуждающий к поиску новых антропологических тенденций, вплоть до выделения телесности, психофизических переживаний и т. д.

Алгоритмическая эстетика предполагает тесную связь искусства с наукой и техникой: «Компьютер, как продолжение руки художника, заменяет традиционную кисть и палитру, ...теперь машина все увереннее начинает конкурировать с творческими способностями человека» [7, с. 11] благодаря открытому киберпространству, активно заселяемому человеком с конца прошлого века. Задача художника прежних времен состояла в том, чтобы представить чудо зрительной иллюзии, скажем в живописи, используя приемы трехмерной композиции. Теперь же, добавляя с помощью техники 4-е измерение в картину – время, можно на глазах оживить картину, вызвать визуальное иллюзорное движение. Электронные технологии разделяют сферу чувственности. Чувственное познание становится симулякром, иллюзией, мифом. При этом важным остается человеческое эмоциональное восприятие. Как отмечают авторы книги по алгоритмической эстетике, произошло разделение сферы чувственности надвое: «Практическое разделение чувственности на чувства-образы и чувства-эмоции застало эстетику врасплох. В ней все еще велик авторитет А. Баумгартена, философа-гносеолога XVIII века, делавшего акцент в определении эстетики прежде всего на чувственности рецептивного типа. Всё изменилось с того момента, когда было открыто киберпространство» [7, с. 13].

Термин «алгоритмическая эстетика» появился в 70-е годы XX века (так называлась книга Джорджа Стини и Джеймса Гипса, Лондон, 1978) и распространился в связи с внедрением компьютерных технологий в искусство. А.С. Мигунов и С.В. Ерохин вносят свое понимание в процесс алгоритмизации искусства, разделяя понятия «процесс создания художественных произведений» и «процесс художественного творчества». Сам процесс создания художественных

произведений требует на начальной стадии аппаратные устройства и компьютерные программы, позволяющие создавать произведения в цифровом формате. Здесь важен поиск цифровых средств, подобно тому, как в традиционном искусстве художник занят подбором обычных средств искусства. Что касается второго понятия, то оно предполагает не только техническую сторону процесса, но и художественно-эстетическую, а именно: принять творческое решение по созданию формы, отвечающей творческой идее [7, с. 60, 61].

Философско-эстетическая научная книга по алгоритмической эстетике московских авторов включает некоторые инженерные решения, используя схемы, формулы и множество сравнительных изображений с указанием различных параметров технической обработки. При этом для них важно то, что алгоритм искусства создается с помощью компьютера, который выступает как «продолжение руки художника». В качестве алгоритмов представляются программы, позволяющие автоматизировать творческий процесс, либо программы, позволяющие художникам непосредственно работать в цифровом формате. Современный художник алгоритмического типа, как правило, работает вместе с инженером, на что указывает, например, художник Константин Худяков. Другим примером может служить музыкальный проект «Биомеханика и электроакустическая музыка», который был представлен в Московской консерватории на конференциях в 2024 и 2025 году.

Прошедшая в ноябре 2024 года конференция в МГУ им. М.В. Ломоносова по эстетическим проблемам дизайна среды, касающаяся вопросов реновации современного урбанистического пространства, представила варианты решения теории и практики энвайронментальной, экологической, ландшафтной, городской и другой эстетики. Было обращено внимание на важность формообразования окружающей среды повседневности, архитектурного конструирования. Философско-эстетические воззрения участников конференции теоретического и прикладного характера могут быть учтены градостроителями [8].

В условиях многополярного мира возникают новые возможности преобразования стиля и образа жизни с помощью творческой инженерии. «Современное инженерное градостроительство, оснащенное этико-эстетической мыслью, прикладной этикой и промышленной эстетикой, может объединять людей, которые обмениваются индустриальными продуктами, оно способно участвовать в процессах взаимодействия духовной и материальной составляющих культуры, гуманизировать и гармонизировать взаимоотношения» [9, с. 106]*.

Об интегративных связях и о том, насколько эстетический опыт влияет на инженерную мысль, рассказывают материалы международного конгресса, посвященного гению В.Г. Шухова. Следует отметить интерес великого конструктора к принципу «органопроекции» в техническом проектировании по образцу человеческого организма. Сами физические и химические процессы в человеческом теле, вызывающие особую чувственность, интересовали ученого-инженера. Можно усмотреть в этом черты сомаэстетики, эстетики тела, телесных ощущений и специфические особенности чувственного познания.

* См. также: Человек в техносфере: взаимодействие науки и искусства в аспекте выражения человека творческого // IV Российский культурологический конгресс с международным участием «Личность в пространстве культуры», Санкт-Петербург, 29–31 октября 2013 года. Тезисы и выступления участников. Санкт-Петербург: Эйдос, 2013.

Прозрение гениев научной и технической сферы возникает подчас неожиданно из эстетического опыта, посредством игры рассудка и воображения. «В.Г. Шухов рассказывал, что будущая конструкция знаменитой башни родилась в его воображении, когда он увидел перевернутую ивовую корзинку для бумаг, на которой стоял тяжелый горшок с фикусом. Но для такого прозрения нужно было иметь еще и мощную инженерную логику» [10, с. 9]. Он приводил слова Мориса Леви: «Инженер должен созерцать пространство, мыслить образами и рассуждать геометрически» [10, с. 9]. Важен стимулирующий посыл, который Шухов получал, увлекаясь поэзией, музыкой. Об этом говорят часто устраиваемые музыкальные вечера в доме Шухова. Исследователи инженерной деятельности Шухова отмечают художественную сущность его натуры, эстетический вкус, нашедший выражение в инженерных конструкциях. «Пользуясь определением самого В.Г. Шухова, его мышление можно назвать симфоническим», и «когда в силу определенных обстоятельств возникает уникальный симбиоз художественного образа и инженерной мысли, продукт такого синтеза обретает вневременную, непреходящую ценность» [10, с. 10].

Заключение

В заключении скажу о том, что с точки зрения теории познания эстетика как философская наука прошла путь от баумгартеновской гносеологической эстетики к широкому проблемному философскому знанию, включающему собственно эстетическую гносеологию. Далее, подобно неоднозначности баумгартеновской эстетики как философской науки о чувственном познании и его совершенствовании, происходит жизненное практическое эстетико-инженерное расслоение. С одной стороны, современной алгоритмической эстетике и искусству, тяготеющему к виртуальности, визуально-акустическим новинкам, нужен инженер. С другой стороны, возникает вопрос: а зачем инженеру нужна эстетика? Конечно, инженеру, работающему в сфере кинопроизводства, широкого художественного пространства, необходима теоретическая и практическая эстетическая гносеология. Эстетическая гносеология есть понятие более широкое в прикладном и практическом смысле, чем баумгартеновская гносеологическая эстетика. Совершенствовать чувственное восприятие мира, совершенствовать мыслительные процессы с помощью образов, которые ведут человеческий интеллект к открытиям, необходимо в любом инженерном деле. Эстетизация жизни требует гармонии, согласия мыслей и действий, порядка и качественного, устойчивого выражения.

Мы не всегда осознаем, что эстетическая гносеология незримо присутствует там, где осуществляется научная и практическая деятельность, что осмысляет современная научная и прикладная философия. Например, в работе рекламного агентства, в реализации проектов по дизайну среды, выпуске продуктов для повседневности, художественном оформлении и создании нетрадиционных картин, требующих знания современной новой алгоритмической эстетики. Стремление к совершенствованию чувственного познания, с чего начиналась эстетика как философская наука, уводит в проблемное поле дизайна человеческой среды, в осмысление взаимодействия теоретической и практической части эстетики по поводу появления новых форм иллюзорного искусства, требующих инженерного подключения, научно-технических знаний.

Список литературы

1. *Баумгартен, А.Г.* Эстетика / А.Г. Баумгартен; под общ. ред. А.В. Белоусова и Ю.А. Шахова. – Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, Издательство университета Дмитрия Пожарского, 2021. – 760 с. – ISBN 978-5-91244-277-3.33
2. *Асмус, В.Ф.* Немецкая эстетика XVIII века. Глава первая. Возникновение эстетики как философской науки в Германии. Александр Баумгартен / В.Ф. Асмус. – Изд. 2-е, стереотип. – Москва: Едиториал УРСС, 2004. – С. 3–56. – ISBN 5-354-00890-5.
3. *Коломиец, Г.Г.* Антропологическое достоинство эстетики Баумгартена / Второй российский эстетический конгресс (1-3 июля 2021, Екатеринбург): тезисы докладов участников / Сост. и науч. редакторы Т.А. Круглова, А.Е. Радеев. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина: Гуманитарный университет, 2021. – 655 с.
4. *Коломиец, Г.Г.* Эстетика как философская наука: переосмысливая идеи А. Баумгартена / Г.Г. Коломиец // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 4. – С. 61–69.
5. *Коломиец, Г.Г.* О тенденции сближения научного и художественного способов познания / Г.Г. Коломиец // Научное искусство: тезисы I Междунар. науч.-практ. конф. МГУ им. М.В. Ломоносова, 04-05.04. 2012 / Под ред. В.В. Миронова. – Москва: МИЭЭ, 2012. – С. 75–76.
6. *Коломиец, Г.Г.* Искусство и наука как предмет эстетической гносеологии / Г.Г. Коломиец // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2024. – Т. 28. – № 3. – С. 796–810.
7. *Мигунов, А.С.* Алгоритмическая эстетика / А.С. Мигунов, С.В. Ерохин. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2010. – 280 с. – ISBN 978-5-91419-280-5.
8. Эстетические проблемы дизайна среды (к 270-летию Московского университета): сборник статей / Отв. ред. Е.А. Кондратьев. – Москва: МАКС Пресс, 2024. – 290 с.
9. *Коломиец, Г.Г.* Этика и эстетика в аспекте познания и образа жизни инженерии / Г.Г. Коломиец // Гений В.Г. Шухова и современная эпоха: материалы международного конгресса (Под ред. Н.Г. Багдасарьян, Е.А. Гаврилиной). – Москва: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2015. – С. 103–106. – ISBN 978-5-7038-3979-9.
10. *Багдасарьян, Н.Г.* Первый инженер Российской империи / Н.Г. Багдасарьян, Е.А. Гаврилина // Гений В.Г. Шухова и современная эпоха: материалы международного конгресса. – Москва: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2015. – С. 6–15.

References

1. *Baumgarten A.G.* Aesthetics. Transl. from Latin. Ed. by A.V. Belousov and Yu.A. Shakhov. Moscow: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science. Dmitry Pozharsky University Press, 2021. 760 p. ISBN 978-5-91244-277-3 (In Russ.).
2. *Asmus V.F.* German aesthetics of the XVIII century. Chapter one. The emergence of aesthetics as a philosophical science in Germany. Alexander Baumgarten. 2nd ed., stereotypical. Moscow: Editorial URSS, 2004. Pp. 3–56. ISBN 5-354-00890-5 (In Russ.).
3. *Kolomiets G.G.* The anthropological dignity of Baumgarten aesthetics. *The Second Russian Aesthetic Congress* (July 1–3, 2021, Yekaterinburg): abstracts of the participants' reports. Compiled and edited by T.A. Kruglova, A.E. Radeev. Yekaterinburg: Ural Federal University named after The First President of Russia B.N. Yeltsin: University of the Humanities, 2021. 655 p. (In Russ.).

4. Kolomiets G.G. Aesthetics as a philosophical science: rethinking the ideas of A. Baumgarten. *Intelligence. Innovation. Investment*. 2020. No. 4. P. 61–69. (In Russ.).
5. Kolomiets G.G. On the trend of convergence of scientific and artistic methods of cognition. Scientific art: Abstracts of the First International Scientific and Practical Conference Lomonosov Moscow State University, 4-5.04.2012. Ed. by V.V. Mironov. Moscow: MIE, 2012. Pp. 75–76 (In Russ.).
6. Kolomiets G.G. Art and science as a subject of aesthetic epistemology. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia*. Series: Philosophy. 2024;28(3):796-810 (In Russ.).
7. Migunov A.S., Erokhin S.V. Algorithmic aesthetics. St. Petersburg: Aleteya, 2010. 280 p. ISBN 978-5-91419-280-5 (In Russ.).
8. Aesthetic problems of environmental design. Collection dedicated to the 270th anniversary of Moscow University: A collection of articles. Ed. by E.A. Kondratiev. Moscow: MAKSPress, 2024. 290 p. (In Russ.).
9. Kolomiets G.G. Ethics and aesthetics in the aspect of cognition and lifestyle of engineering. *The genius of V.G. Shukhov and the Modern Era: proceedings of the International Congress*. Ed. by N.G. Bagdasaryan, E.A. Gavrilina. Moscow: Publishing House of the Bauman Moscow State Technical University, 2015. Pp. 103–106. ISBN 978-5-7038-3979-9 (In Russ.).
10. Bagdasaryan N.G., Gavrilina E.A. The first engineer of the Russian Empire. *The genius of V.G. Shukhov and the Modern Era: proceedings of the International Congress*. Moscow: Publishing House of Bauman Moscow State Technical University, 2015. Pp. 6–15 (In Russ.).

Информация об авторе

КОЛОМИЕЦ Галина Григорьевна – доктор философских наук, профессор, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, профессор кафедры философии, культурологии и социологии ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург, Россия; eLibrary SPIN: 4959-2442. **E-mail:** kolomietsgg@yandex.ru

---

Information about the author

KOLOMIETS Galina G. – Doctor of Philosophy, Honorary Worker of the Sphere of Education of the Russian Federation, Professor, Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology, Orenburg State University, Orenburg, Russia; eLibrary SPIN: 4959-2442. **E-mail:** kolomietsgg@yandex.ru